

О Т З Ы В

на диссертацию

Кирилловой Марии Николаевны

«Общественные сельскохозяйственные угодья в Древнем Риме

(II–I вв. до н.э.)»

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности

07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир)

Представленная диссертация, посвященная исследованию общественных сельскохозяйственных угодий римской *civitas*, представляет значительный интерес, поскольку это первое диссертационное исследование в отечественном атиковедении, где анализируется функционирование *ager publicus* в республиканском Риме. А без выяснения места и роли этой части античной формы собственности нельзя в полном объеме понять ход исторического развития древнего Рима. Поэтому появление обширного исследования по данной проблематике можно только приветствовать.

Структура работы логична и подчинена наиболее полному раскрытию целей и задач исследования, заявленных диссертантом. Диссертация состоит из введения, основной части из трех глав, заключения, обширного списка использованных источников и литературы, который включает, как обобщающие монографии, так и узкоспециальные научные статьи, что наглядно свидетельствует о детальном изучении диссертантом различных школ и направлений по данной проблеме, списка сокращений и приложения, которое демонстрирует состояние основных источников, используемых диссертантом.

Во введении автор определяет цель диссертационного исследования – это «реконструкция эволюции категорий общественных сельскохозяйственных угодий» и вытекающие отсюда задачи исследования. Формулируется актуальность и выбирается хронологически наиболее

интересный период (II–I вв. до н.э), когда различные категории *ager publicus* переживают наиболее значительную трансформацию. Этот период обеспечен достаточно широким кругом нарративных, эпиграфических и археологических источников, которые открывают перед диссертантом возможность рассмотреть заявленную проблему в полном объеме. Кратко обрисовав степень разработанности темы, автор показал, что в противоположность отечественной науке в зарубежном антиковедении данная проблематика давно является объектом пристального внимания различных специалистов: историков, юристов, археологов.

Первая глава посвящена анализу структуры *ager publicus* и входящих в ее состав различных категорий земель. Автор, анализируя эпиграфические и письменные источники, выявил смысл наиболее важных терминов обозначающих сложную структуру «общественного поля». Общественное пастбище *pascua publica* анализируется в первом параграфе. Согласно источникам оно получило распространение после Второй Пунической войны, на конфискованных землях в Южной и Центральной Италии.

Другой тип пастбища – *ager compascus*, как это показано во втором параграфе, представляли собой горные и лесистые участки, располагавшиеся на границах общин и традиционно использовавшиеся несколькими общинами. После включения этой земли в состав *ager publicus* в число лиц, пользовавшихся выпасами, были включены и римские поселенцы как, например, жители Генуи на пастбищах лангенов витуриев.

В третьем параграфе рассматриваются категории общественных земель выведенных колоний на размежеванной римской *ager publicus*. Диссертант считает, что общественные земли в колониях располагались на отрезках, т.е. на неполных центуриях на границах колонии или на неудобьях. Общественные земли колонии состояли из *pascua et silva* и *compascus*. Первая категория (пастбища и леса) могли принадлежать и колонии и всему римскому народу. А вторая категория земель представляла собой небольшие

участки, использовавшиеся для выпаса ближайшими соседями. Использование системы лимитации с фиксацией границ делало категорию общественных земель колоний наиболее защищенной.

Во второй главе автор рассматривает правовые и экономические аспекты использования *pascua publica* и *ager compascus*. В центре внимания находятся реформы братьев Гракхов и их последствия, определившие на длительный срок функционирование общественных земель в древнем Риме.

В первом параграфе реконструируются формы использования общественных пастбищ накануне реформ. Автор отметила эволюцию способов контроля использования *pascua publica*. Первоначально выпас скота был бесплатным, но были ограничения на количество голов скота. Нарушения этой нормы привело к введению платы за использование пастбищ. Появились т.н. скриптурные поля.

Реформам Гракхов, которые в конце II до н.э. затронули межеванием обширные районы *ager publicus*, посвящен второй параграф. На основе различных видов источников, автор справедливо указывает на выделение обширных массивов общественной земли для выведения на нее многочисленных колоний. И делает вывод, что количество пастбищных угодий сократилось. Здесь же диссертант на основе фрагмента из трактата Цицерона рассмотрел вопрос о проблеме регулирования выпасов на общественной земле и пришел к выводу, что гракханские законы этой проблемы не касались.

Последствия гракханских реформ для общественных земель автор рассматривает на основе текста аграрного закона 111 г. до н.э. в третьем параграфе. Фрагментарность источника все же позволяет сделать вывод о введении нормы количества скота для бесплатного выпаса, а за ее превышение выплачивали скриптуру публиканам. Автор приходит к выводу, что эта норма привела к резкому увеличению количества стад в Италии.

Третья глава посвящена общественным угодьям на землях колоний во II–I вв. до н.э., потребность в регламентации использования которых возросла в связи с массовым выводом колоний ветеранов. В первом параграфе автор отмечает, что до Цезаря и Августа земельные раздачи проводились в основном в Италии, а заморские колонии были немногочисленны и основывались на стратегически важных участках. Хотя в I в. до н.э. фонд *ager publicus* в Италии практически был исчерпан, к заморским колониям в римском обществе относились негативно, так как статус участков на провинциальной земле не имел ясной правовой защиты. Это же относится и к статусу земельных участков, конфискованных в пользу ветеранов в ходе гражданских войн.

В этих условиях наглядно выразить статус земельного участка можно было только за счет точности аграменсурного оформления угодий колонии, чему и посвящен второй параграф. Надо отметить, что проблема использования *ager publicus* в I в. до н.э., до сих пор мало привлекала внимание исследователей, и анализ ситуации в этот период представляет большой интерес. Диссертант отметил, что Цезарь стремился защитить проведенное межевание за счет защиты основных его элементов: терминов и лимитов. А Августу уже принадлежит целый ряд нововведений. При нем была окончательно сформирована схема границ ассигнованных земель и фиксация их на плане колоний. В условиях исчерпанности земельного фонда ему пришлось специально оговорить, чтобы ветераны получали только ту землю, которую можно обработать «серпом и плугом», а непахотная земля однозначно входила в состав угодий колоний.

В третьем параграфе рассматривается, использование общественных угодий колоний в I в. до н.э. на примере закона колонии Генетивы Юлии. Общественная земля могла сдаваться в аренду, и она была защищена от произвола властей и незаконных сделок. В колонии существовали различные категории угодий, использование которых регулировалось на основе *ius*

pascendi – права выпаса, при наличии владения участком, находящимся в собственности.

В заключении даны основные выводы диссертации, которые убедительны и логично вытекают из проведенного диссертантом исследования.

В целом, диссертация, посвященная сложной и еще не до конца изученной проблеме, производит самое благоприятное впечатление. Автором проделана огромная работа, в ходе которой диссертант собрал обширную базу источников по представленной теме, и продемонстрировал навыки их анализа. Владение обширным историографическим материалом позволило диссертанту на протяжении всего научного исследования демонстрировать не только знание дискуссий по основным аспектам функционирования римской *ager publicus*, но и понимание нюансов споров по отдельным частным вопросам. Исследование широкого комплекса источников позволило диссертанту Кирилловой Марии Николаевне убедительно реконструировать исторические реалии использования общественных угодий во II – I вв. до н.э. и сделать ряд интересных наблюдений и выводов в дополнение к тем, что присутствуют в отечественной и зарубежной историографии.

Однако в такой сложной и интересной работе есть и отдельные недостатки. Так описывая реформы Гракхов автор оставляет без внимания проблему земель изъятых из раздела (эти участки фигурирует и в законе 111 г. до н.э.). У историков есть различные точки зрения на этот счет. Одна из них предполагает, что это крупные земельные наделы посесороров, которые в свою очередь сдавали небольшие участки мелким арендаторам. Если это так, то экономическая модель использования общественных угодий будет несколько иная, чем она представлена в диссертации.

Автор порой делает противоположные выводы. Так в одном параграфе утверждается, что количество пастбищ после реформ Гракхов сократилось, а

в следующем сообщается, что количество стад скота значительно выросло. Так где же они паслись? Без уточнения, где сократились, а где остались благоприятные условия данные выводы выглядят некорректными. Вообще в диссертации (в целом весьма достойной) порой проглядывает некоторая небрежность в оформлении текста и недостаточная строгость в формулировках, которая вызывает досаду, как заявления, что у Варрона и вторая и третья книга посвящены скотоводству. Хотя третья книга написана о пригородном хозяйстве, и живность там (рыб, птиц, кроликов и т.д.) разводят в садках и загонах на территории виллы.

Лес использовали не только для получения древесины, но и в первую очередь, как указывал Катон, для заготовки корма для скота. Вообще проблема кормов в Италии стояла весьма остро, его не хватало, что нашло отражение в решении Минуциев (37–40), когда на лугах принадлежащих Лангенам (по-видимому, имеются в виду общественные угодья в пойме реки) допускались косить траву также Одиаты, Декунины, Кватурины и Ментовины. Хотелось бы, чтобы этот аспект был рассмотрен более подробно.

Вывод колоний в ходе гражданских войн можно было бы осветить более подробно, и привлечь сведения о выводе Сулой колонии ветеранов в Помпеи, на территорию италийской общины. Эпиграфический, археологический материал, и данные просопографии позволяют достаточно полно проследить историю сулланских ветеранов в истории города. Также весьма бегло автор касается истории *ager Cosanus*, детально исследованной археологами.

Есть и другие мелкие недочеты. Но эти замечания не носят принципиального характера по поводу сделанных автором выводов и не затуманивают общий высокий уровень диссертации.

Автореферат диссертации отражает ее содержание. В списке опубликованных трудов М.Н. Кирилловой, включающем 10 позиций,

имеется 5 статей в изданиях, рецензируемых ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

В целом, рецензируемая кандидатская диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым к квалификационным исследованиям такого уровня. Она соответствует п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» и требованиям, предъявляемым к диссертации по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир), а ее автор, Кириллова Мария Николаевна, без сомнения, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Доцент,

кандидат исторических наук

108811 г. Москва, г. Московский,

ул. Никитина, д. 20, кв. 271.

8-(916)-836-57-62, bsl51@mail.ru

Ляпустин

Борис Сергеевич

25 февраля 2019 г

Подпись Б.С. Ляпустина Верна

Кириллова Мария Николаевна (Кириллова М.Н.)